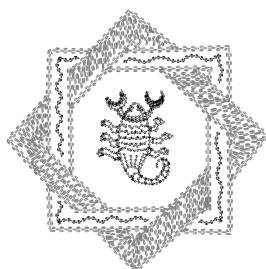

> МАГИСТРАЛЪ >

МИЛОРАД ПАВИЧ

Звездная мантия

Москва
2024

УДК 821.163.41-31
ББК 84(4Югс)-44
П12

Milorad Pavic

ZVEZDANI PLAŠT

© Jasmina Mihajlović, 2011 + www.khazars.com

В дизайне внутреннего блока использованы
элементы оформления:

© Pinky Rabbit / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с сербского *Ларисы Савельевой*

Художественное оформление *Натальи Портяной*

Павич, Милорад.

П12 Звездная мантия : астрологический справочник для непосвященных / Милорад Павич ; [перевод с сербского Л. А. Савельевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 224 с.

ISBN 978-5-04-193273-2

Милорад Павич — знаковый сербский писатель, в произведениях которого магический реализм переплетается с гипертекстуальностью, позволяющей читателю влиять на сюжет.

Роман «Звездная мантия» — это путеводитель по знакам зодиака и путешествие сквозь время и пространство. Главная героиня однажды обнаруживает, что стоит ей заснуть, как она перерождается в новом воплощении под знаком другого созвездия. Она становилась девушкой из Средневековья, влюбленной по уши в парня-Водолея и собирающейся кого-то убить. Была женщиной из XX столетия, у которой имелся враг в XVIII веке, родившийся под знаком Стрельца и крадущий ее время и молодость. Оказывалась под бомбардировкой Югославии, страдая от любви к Тельцу, забывшего, как ее зовут...

УДК 821.163.41-31
ББК 84(4Югс)-44

© Савельева Л. А., перевод на
русский, 2024

© Издание на русском языке.
Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-193273-2

Нужно вовремя открыть свое прошлое,
ведь у него тоже есть свой срок годности
и он может истечь...

Архондула Нехама

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды утром я проснулась от чувства того, что стала внучкой своей души. Знак, под которым я родилась, больше не был моим прежним знаком. Кроме того, я проснулась в незнакомой мне постели и в чужом языке, похожем на русский. На этом языке я сейчас и пишу эти слова. Живу я в парижском XVIII арондисмане, стригусь наголо и душусь духами Black Vulgaris unisex. Мой родной язык французский, родилась я под знаком Рака. Я заснула в одном из парижских отелей вместе со своим любовником и видела во сне какую-то воду, стоявшую надо мной, а проснулась в XV веке, не зная ни слова по-французски. Сейчас я говорю на странном языке, которым пользуются рыбаки на какой-то огромной реке. Зовут меня Филиппа Авранезович, мне пятнадцать лет, и я собираюсь

Милорад Павич

кого-то убить. Мой знак зодиака теперь не Рак, а Скорпион, и любовник не тот, родившийся под знаком Льва, из Парижа, а совсем другой — я по уши влюблена в парня-Водолея. Он носит на фаллосе большущий перстень с печаткой, с ним я второй раз потеряла невинность...

Я боюсь заснуть, потому что меня ужасает неизвестность того, *где* я могу проснуться на следующее утро... То, что здесь написано, я пишу, чтобы зафиксировать хоть что-то из моей прежней жизни, ведь я даже не помню своего французского имени. Знаю только, что оно было первым и подлинным. Возможно, некто в Париже под знаком Рака, кто продолжает мою тамошнюю жизнь, по-прежнему носит это имя, пока я влачу существование здесь.

* * *

Рано или поздно все равно засыпаешь. Как я ни боялась, случилось заснуть и мне. Причем не раз. И теперь я знаю, с чем имею

дело. Я нахожусь на дне своих снов, которые, как русские матрешки, помещены один в другой. А я потихоньку стараюсь выбраться на поверхность. Из меньших снов в более крупные. Мучительно пробиваюсь из красной матрешки в синюю, из синей — в желтую... Из внучки превращаюсь в правнучку своей души.

Второе пробуждение выбросило меня в конец прошлого, XX века, в самый разгар какой-то войны. И первой моей мыслью было: а не случится ли так, что, просыпаясь каждый следующий раз, я снова буду терять невинность? Однако ничего такого не произошло. На сей раз я проснулась мужчиной, родившимся под знаком Козерога. Я была или лучше — я был влюблен в женщину с зеленым взглядом по имени Далона. Я ехал куда-то с компанией цыган-трубачей. Знаком Далоны был Овен. Ее глаза походили на два желчных пузыря. Я лишил ее невинности, воспользовавшись опытом собственного любовника из предыдущей «матрешки».

После третьего пробуждения я снова оказалась женщиной и снова была брошена

Милорад Павич

в XX век. Я носила перчатки, в одну из которых были вшиты часы. Откликнулась на имя Теодора. И спрашивала самое себя, то ли моя душа несет меня сквозь шесть затмений, то ли я несу ее. Я родилась под знаком Рыб и состояла в переписке со своим бывшим преподавателем, однако это была не любовная переписка. У меня имелся враг в XVIII веке, родившийся под знаком Стрельца.

Четвертое пробуждение переместило меня в новый язык — греческий, притом что из детства у меня остались некоторые познания в иврите. Родилась я под знаком Девы, имя мое было Архондула Нехама, я умела играть на фортепиано, однако не любила этого. Я снова была *virgo intacta* и впервые занималась любовью на какой-то яхте с человеком, родившимся под знаком Близнецов.

Последнее (на данный момент) пробуждение принесло мне рождение под знаком Весов, неразделенную любовь и бесконечные предсказания, которые всегда оставались несбывшимися. Мой любовник (родившийся под знаком Тельца) не знал, как меня зовут.

В детстве меня учили целовать хлеб, если он упал на землю. Звали меня Дионисией, и я чуть не погибла от какой-то бомбы...

* * *

Я больше не знаю, кто я такая и есть ли вне моего последнего пробуждения еще и другие, новые? Сколько этих «русских матрешек» и языков, куда я заключена? Под сколькими знаками родилась? И что будет за пределами последней «матрешки»? Есть ли еще какие-то знаки зодиака, кроме тех, что нам известны? Не знаю, но мне кажется, что из всех моих пробуждений чему-то я все-таки научилась. Сколько бы миров ни существовало, вечно только одно — радость...

Эта книга — астрологическое руководство для непосвященных, таких, какой была и я сама до первого «пробуждения». Своего рода путеводитель по моим предыдущим жизням. Моя автобиография хором.

ЛЕВ И РАК

ЛЕВ

— В жизни все дело сводится к тому, есть у тебя дома золотая ложка или ее нет, — любил говорить один мой школьный товарищ.

Я же, со своей стороны, скажу вам, что это не совсем так. И жизнь, и деньги откатываются от меня, как волна от берега, несмотря на то, что я родился под знаком Льва, что моей судьбой управляет Солнце и что в нашей скромной профессорской семье имелаась золотая ложка, унаследованная от предков. Она принадлежала моему деду Николе, инициалы которого я носила, затем досталась одному из моих дядьев и, наконец, мне. И она не была похожа на ложку из русской поговорки, которой уплетают икру. Наша ложка была заостренной, один ее край был остро заточен, так что в случае необходимости ее можно было использовать вместо ножа. У нее, как у курительных трубок

из морской пенки, имелся кожаный футляр с латунной кнопкой. И она десятилетиями лежала в одном из выдвигаемых ящичков.

Перед последней войной, когда услуги ювелиров в Белграде еще пользовались спросом, я отнес ложку к одному из них. Нужно было обновить стершуюся монограмму. После того как дело было сделано, я не вернул ложку на ее обычное место. Я решил ею пользоваться. Не исключено, что я просто предчувствовал те страшные беды, которые вскоре должны были обрушиться на нас, и неосознанно захотел постоянно иметь этот золотой предмет при себе. В одном кармане я держал футляр с трубкой, а в другом — с ложкой. И всегда использовал ее, когда заходил куда-нибудь поесть, неизменно вызывая изумление официантов и посетителей. Как раз тогда я начал углубляться, если можно так выразиться, в дебри жизни, а, как говорят русские, чем дальше в лес, тем больше дров. В тот год мне исполнилось двадцать шесть, и я перестал читать книги. Кроме одной. Она была опубликована в 1892 году на немецком

языке и называлась «Звездная мантия императора Генриха Второго»...

Вернемся, однако, к моей истории. У того самого ювелира, который занимался моей ложкой, я увидел исключительно красивый сейф австрийской работы конца XIX века. Он был цвета слоновой кости и весил почти тонну. Замок по-прежнему работал отлично. На мой вопрос, как к нему попала эта вещь, ювелир ответил, что скупка и перепродажа старых сейфов — это его страсть. Я побывал в его роскошном старинном особняке на Сеняке, где он показал мне три сейфа разных возрастов и размеров. Дверцы двух из них были распахнуты настежь, так что были видны их обитые бархатом внутренние стенки, третий сейф был закрыт. На его дверце было изображено большое золотое солнце.

— А что в этом, третьем? — спросил я.

— Этого никто не знает. Замок закрыт.

— Почему вы его не откроете?

Подволакивая ноги, так что на земле остался след в виде креста, ювелир отступил в сторону и сказал:

— Вы шутите? Этот сейф куплен без ключа, без ключа он и продается.

— Сколько он стоит?

— Столько же, сколько и другие.

— Не слишком ли для сейфа, от которого нет ключа? — спросил я, и он в ответ ухмыльнулся.

— Вовсе нет, — сказал он. — Подумайте сами, что обычно прячут в сейфе? Ведь вместе с сейфом вы получаете тайну. И кто может знать, что это за тайна...

— Беру! — воскликнул я, тут же расплатился и забрал сейф. Раздобыв динамит, я взорвал замок. Внутри было серебряное колечко с рубином и еще два предмета, которые существенным образом изменили мою судьбу...

Кроме колечка я нашел в сейфе металлическую пластину и миниатюрную книгу в окладе из панциря белой черепахи. На пластине была выгравирована часть неба с созвездиями Льва и Рака. Возле каждой из звезд греческими письменами было обозначено слово, представлявшее собой, по всей видимости, название звезды, однако названия эти